

«Новая нормальность» образовательных практик студенческой молодёжи в реалиях пандемии коронавируса

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-42-59

Костина Елена Юрьевна – канд. социол. наук, доцент, директор Департамента социальных наук, ORCID: 0000-0003-4482-9497, Researcher ID F-3407-2018, kostinaeu2000@mail.ru

Орлова Надежда Александровна – канд. социол. наук, доцент, ORCID: 0000-0002-1892-0097, Researcher ID X-7998-2018, nadinorlo@yandex.ru

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Адрес: 690922, Приморский край, остров Русский, п. посёлок Аякс, 10, корпус F

Аннотация. В статье рассматриваются процессы, происходящие в высшей школе в условиях пандемической реальности, их влияние на образовательные практики студенческой молодёжи при формировании новой повседневности, цель исследования – оценить влияние вынужденного онлайн-обучения на трансформацию традиционных образовательных практик. В статье представлены результаты качественного социологического исследования, цель которого – определить отношение студентов к «новым» образовательным практикам через призму полученного в период пандемии опыта, а также динамику изменений содержания оценок данного опыта, произошедших за год в связи с переходом к новым форматам обучения. Основным методом сбора данных – полуформализованные интервью; полевые работы проведены весной 2020 и 2021 гг. Посредством обобщения качественных данных формулируются содержательные характеристики оценочных суждений информантов на заданную тему, описываются сильные и слабые стороны процесса обучения, связанные с введением в систему образования новых форматов взаимодействия «вуз – преподаватель – студент», выявлено амбивалентное отношение студентов к очному и дистанционному формату обучения. Научная новизна исследования заключается в привлечении, систематизации и аналитическом обобщении оригинального материала по актуальной проблеме трансформации образовательных практик студентов в результате вынужденного массового перехода на дистанционное образование. Полученные материалы дают основания для лучшего понимания процесса, уточнения результатов данных изменений и могут быть использованы в обосновании управленческих решений.

Ключевые слова: «новая нормальность», дистанционное образование, социальная изоляция, пандемия, качественные методы, социальная активность, смешанный формат обучения, социальные практики

Для цитирования: Костина Е.Ю., Орлова Н.А. «Новая нормальность» образовательных практик студенческой молодёжи в реалиях пандемии коронавируса // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 4. С. 42–59. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-42-59

«New Normal» of Students' Educational Practices in the Coronavirus Pandemic Reality

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-42-59

Elena Yu. Kostina – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Head of the Department of Social Sciences, ORCID: 0000-0003-4482-9497, Researcher ID F-3407-2018, kostinaeu2000@mail.ru

Nadezhda A. Orlova – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., ORCID: 0000-0002-1892-0097, Researcher ID X-7998-2018, nadinorlo@yandex.ru

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Address: Ajax, 10, building F, Russky Island, Primorsky Krai, Vladivostok, 690922, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of qualitative sociologic survey aimed at analyzing students' subjective evaluations related to “new” educational practices from the perspective of the experience gained in the pandemic period, as well as the dynamics of changes in the content of these evaluations during the year due to the transition to new learning formats. The purpose of the study is to assess the impact of forced online learning on the transformation of traditional educational practices. Following the results of work with qualitative data, the main trends observed in the informants' answers are shown – increase of academic workload and, as a consequence, the time spent for its performance; absence of former attitude and concentration of attention on the learning material caused by the impossibility to draw boundaries between private and public, that in its turn had an impact on the quality of education and gave rise to new practices of academic dishonesty and cheating; and as a whole, downturn of psychological wellbeing. Main positive moments named by the informants were increase of the capabilities of the educational field and a certain level of comfort in the sphere of everyday life, logistics and work. It is noted that even with the outright victory over the COVID-19 it will be impossible to return completely to pre-covid variant of organization of educational process; whether we like it or not, electronic educational environments have already become an integral part of our life and higher education. The main questions that must be asked now – which of pre-covid and gained practices should be taken into the future, how to find the balance between intramural and online learning formats. Search for solutions depends to a large extent on the success of interaction and cooperation between the direct participants of educational process. Main method of data collection is semi-structured interviews; field works have been carried out in spring of 2020 and 2021. The interview method made it possible to study the situation in detail as it has developed. Based on the generalization of qualitative data, the substantial characteristics of the informants' value judgments are formed, strong and weak sides of the learning process related to introduction of new formats of interaction “university – teacher – student”. The ambivalent attitude of students to full-time and distance learning was revealed. The scientific novelty of the study lies in the data acquisition, systematization and analytical generalization of the original material on the transformation of students' educational practices as a result of a forced mass transition to distance education. The obtained materials provide grounds for clarifying the process and results of these changes and can be used to justify management decisions.

Keywords: “new normal”, distance education, social isolation, pandemic, quality methods, social activity, blended learning format, social practices

Cite as: Kostina, E.Yu., Orlova, N.A. (2022). «New Normal» of Students' Educational Practices in the Coronavirus Pandemic Reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 4, pp. 42-59, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-42-59 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Почти невозможно вспомнить в истории человечества событие, которое бы нарушило привычную жизнь и права такого количества людей одновременно и потребовало незамедлительной реакции не только со стороны государства, его структур, общества в целом, но и каждого конкретного человека. Развернувшиеся во всём мире в результате распространения пандемии COVID-19 процессы привели к кардинальным переменам в различных сферах жизнедеятельности людей, в ряде случаев ускорив происходящие в них изменения, а в других полностью ломая старый уклад и вводя новые формы функционирования. Стоит признать, что текущий сценарий развития пандемии COVID-19 затронул все сферы нашей жизни: социально-экономическую [1–3], здравоохранение [4], окружающую среду [5; 6], психическое здоровье населения [7–15], образование [16–20].

По мнению авторов статьи, особое внимание требуется уделить трансформациям в сфере образования, которые по своей сути затронули не только процесс обучения и усвоения учебного материала. Так, исследователи акцентируют внимание на следующих аспектах изменений, произошедших в данной сфере: в онлайн-взаимодействии снижается позитивное воздействие образовательной среды и положительной социализации [21–24], увеличиваются риски бедности [25; 26], девиантного поведения и роста молодёжной преступности [27–29]. Молодые люди и до событий пандемии довольно много времени уделяли общению в социальных сетях, в период же локдаунов и изоляции они стали единственным возможным каналом общения со сверстниками, который, к сожалению, не всегда использовался для поддержания конструктивного общения. В условиях отсутствия контроля со стороны взрослых соци-

альные сети могут становиться инструментом запугивания и насилия [30; 31].

Отметим, что порождаемые пандемией ситуации изоляции и локдаунов парализовали систему образования во всём мире. А меры, предпринимаемые национальными правительствами, заставили её трансформироваться в авральном режиме и в полном объёме. По данным ЮНИСЕФ, в разгар весенних мер изоляции и социального дистанцирования в 2020 г. изменения в традиционной системе образования только напрямую затронули 1,5 млрд чел., что составляет 85% от числа всех зачисленных (сюда входит дошкольное, все уровни среднего и высшего образования), а опосредованно ещё родителей и опекунов детей в разной степени¹. Согласно результатам исследования Европейской ассоциации университетов (EUA), в марте 2020 г. подавляющее большинство европейских университетов закрыли свои кампусы; 95% вузов перешли на сплошное дистанционное обучение, в то время как 4% ввели его на некоторых факультетах². В России к 23 марта 2020 г. более 80% вузов перешли к работе в дистанционном формате; некоторые вузы (например, вузы культуры и сельского хозяйства) переходили к новому формату медленнее остальных, что отчасти было связано с особенностями организации в них образовательного процесса³.

¹ COVID-19 impact on education. URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse> (дата обращения: 09.03.2022).

² Regional/National Perspectives on the Impact of COVID-19 on Higher Education. International Association of Universities, 2020. URL: https://iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid-19_regional_perspectives_on_the_impact_of_covid-19_on_he_july_2020_.pdf (дата обращения: 09.03.2022).

³ Уроки «стресс-теста». Вузы в условиях пандемии и после неё: Аналитический доклад / Ми-

При этом можно предположить, что для высшей школы такой переход должен быть в сравнении с другими уровнями образования наименее болезненным, так как речь идёт уже о взрослых людях, которым сторонняя помощь требуется в минимальном объёме; кроме того, процессы цифровизации в высшем образовании уже и так активно проводились. Однако весной 2020 г. можно было констатировать, что жизнь студентов радикально изменилась, и это касалось не только учебного процесса, невозможности обучения традиционным (очным) способом. Переход на дистант затронул все сферы их жизнедеятельности: подавляющему большинству пришлось из кампусов и общежитий вернуться домой к родителям, потерять стажировки, подработки, места практики, лишиться привычного уклада жизни и круга общения. И ко всему прочему им также потребовалось освоить ряд новых технологий, которые стали единственным способом коммуникации и обучения.

Отдельно стоит отметить, что пандемия с новой силой поставила вопросы социального неравенства в современном обществе, и в первую очередь она оказала влияние на доступ к образованию всех уровней, так как далеко не все были обеспечены ноутбуками и выделенными линиями Интернета, а в случае потери работы членами семьи или самими студентами последние были вынуждены искать заработок, а не уделять время учёбе [32–35]. В экспертно-аналитическом докладе «Цифровой переход: опыт педагогов и образовательных организаций в России и мире»⁴, написанном по итогам обобщения

опыта дистанционного образования Институтом образования НИУ ВШЭ при поддержке Фонда Сегаловича, указывается, что социально-экономическое неравенство во время пандемии оказывало влияние на качество образования студентов с разным уровнем достатка. Так, во время пандемии и массового онлайн-обучения наименее обеспеченные студенты почти в половине случаев отмечали трудности в обучении дома (недостаток оборудования, стабильного доступа к Интернету и т.д.) и в два раза чаще в сравнении с более обеспеченными студентами не могли разобраться с интерфейсами онлайн-курсов (18% против 10%). Как правило, студенты из малообеспеченных семей смущает предложение преподавателя включить камеру и отвечать с ней, так как они испытывают неловкость от возможного показа обстановки вокруг них, соответственно, такие студенты стараются «отмалчиваться» и по такой причине, что также сказывается на их успеваемости.

Произошедшие весной 2020 г. трансформации оказались не краткосрочным событием, соответственно, кейс «экстренного» дистанта важен не столько как анализ поведения человека в чрезвычайной ситуации – он должен создать базу для дальнейшего изучения трансформаций в системе высшего образования и традиционных очных образовательных практик студентов и преподавателей. То, что «старой» жизни не будет, ясно видно из происходящего в вузах, а самое главное – из оценок, которые студенты дают этим изменениям спустя год после произошедших перемен. Насколько студенты на самом деле оказались готовы к таким изменениям и приняли их – это вопросы, на которые ещё надо получить ответ, так как полного выхода в очный формат обучения не произошло, что актуализирует запрос, связанный с необходимостью использования смешанных форматов обучения.

истерство науки и высшего образования, 2020. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21523 (дата обращения: 09.03.2022).

⁴ Цифровой переход: опыт педагогов и образовательных организаций в России и мире: экспертно-аналитический доклад / Высшая школа экономики, Фонд Сегаловича, М., 2021. URL: https://fund.yandex.ru/research/digital_transformation?utm_source=telegram&utm_

[medium=social&utm_campaign=nauka_i_university](https://medium.com/social&utm_campaign=nauka_i_university) (дата обращения: 09.03.2022).

Методы исследования

Качественное исследование, реализованное авторами, состояло из серии полуструктурированных интервью. Выбор качественной методологии исследования предопределило то, что, по мнению авторов, именно она позволяет прояснить причинно-следственную связь в оценках информантов, а также точнее выявить и описать оценки происходящих изменений и тем самым избежать их сглаживания, которое происходит в количественных опросах. Исследование было построено по принципу критериального отбора информантов и состояло из двух раундов: первый – в мае 2020 г., второй – в мае 2021 г. Критериальные фильтры выборки следующие: наличие статуса студента высшего учебного заведения, обучение на очной форме и возраст не младше 18 лет (критерий совершеннолетия). Студенты представляли различные высшие учебные заведения Российской Федерации (всего 15 вузов⁵), благодаря этому в интервью удалось получить систему суждений относительно дистанци-

онного образования, организованного по различным принципам (синхронное, асинхронное образование; использование LMS-платформ вузов или пересылка информации по почте/чатам), что позволило сформировать полную картину происходящих изменений и их оценок студентами.

Продолжительность каждого интервью составила примерно 80–100 минут; данные в ходе исследования собирались до возникновения устойчивого эффекта повтора вербальных конструкций ответов, т.е. до достижения «порога насыщения». Итоговый объём выборки на первом этапе – 155 информантов (42 мужчины и 113 женщин), на втором этапе – 54 информанта (17 мужчин и 37 женщин). Интервью проводилось в дистанционном формате (Skype, Zoom, MS Teams).

Гайд интервью был структурирован тематически. Его структурные блоки: оценка произошедших в жизни изменений (масштаб, глубина, отношение); анализ изменений в различных сферах жизнедеятельности (учёба, питание, занятие спортом, социальное взаимодействие и общение); оценка отношения к принятым мерам безопасности; изучение отношения и готовности заниматься волонёрской деятельностью. В данной работе основное внимание будет уделено второму блоку, а именно анализу изменений в такой сфере жизнедеятельности студентов, как учёба и образование, и влиянию этих изменений на их повседневную жизнь. В соответствии с этим была сформулирована цель исследования – определить отношение студентов к «новым» образовательным практикам через призму полученного в период пандемии опыта, а также динамику изменения содержания оценок данного опыта, произошедших за год в связи с переходом к новым форматам обучения.

После транскрибирования в работе с полученными данными применялись методы тематического анализа текстов; работа с транскриптами осуществлялась с помощью программы QDA Miner.

⁵ Дальневосточный государственный университет путей сообщения; Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. Ульянова (Ленина); Иркутский национальный технический университет (ИРНИТУ); Байкальский государственный университет (БГУ); Дальневосточный федеральный университет (ДФУ); Морской государственный университет им. Невельского (МГУ); Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС); Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет (Дальрыбвтуз); Северо-Восточный федеральный университет (СВФУ); Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин); Владивостокский филиал Российской таможенной академии; Высшая школа экономики (ВШЭ); Международный институт экономики и лингвистики Иркутского государственного университета (МИЭЛ ИГУ); Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПб ГАСУ); Тихоокеанский государственный медицинский университет (ТГМУ).

Результаты исследования

«Дистанционка всех цветов и параметров вошла в нашу жизнь», или Как «тратить на учёбу 25 часов»

Н. Винго, Н. Иванкова, Ж. Мосс, проведя ещё в 2017 г. метаанализ дистанта, указали, что преподаватели «испытывают озабоченность по поводу успеваемости студентов при онлайн-обучении, неопределённости их собственного имиджа в качестве онлайн-инструкторов, необходимости оказания им технической поддержки и установления разумной учебной нагрузки, регулирования численности обучающихся, присутствующих на онлайн-занятии» [35, с. 15]. Действительно, в процессе резкого и массового перехода в онлайн многие преподаватели отмечали, что их рабочее время увеличилось, подготовка к занятиям стала требовать больше времени и иных навыков, но в этой ситуации преподаватели частично забыли о студентах, увеличивая объём заданий для самостоятельной подготовки [36]. По данным ВЦИОМ, увеличение учебной нагрузки отметили 51% студентов, только 20% уверены в обратном, 28% считают, что она не изменилась и осталась на прежнем уровне⁶. Результаты исследования, проведённого в странах Европы весной 2020 г., показали схожие результаты. Так, большинство (50,74%) респондентов указали, что их учебная нагрузка стала больше, 19,04% – уменьшилась, 25,46% сообщили об отсутствии изменений⁷.

Во время локдауна весны 2020 г. информанты массово подтверждали подобные выводы: *«больше времени трату на выпол-*

нение заданий» (ж., 19); «преподаватели будто с цепи сорвались, объём домашнего задания вырос просто в разы, колоссально» (ж., 19); «они (преподаватели) считают, что если мы дома, то у нас больше свободного времени, значит, можно дать больше заданий» (ж., 22); «вот в сутках 24 часа, а мне кажется, что я начала тратить на учёбу 25 часов» (ж., 18).

«Обстановка домашняя» ... «...можно гречки поесть...»

Исследования, проводимые различными авторами относительно дистанционного образования, указывают на снижение внимания со стороны слушателя и потребность в большей затрате сил на концентрацию на материале и поддержание внимания [37; 38]. Так, преподаватели отмечали сложности удержания внимания и вовлечения студентов, 65% из них считают, что проведение лекций в дистанционном формате скорее не позволяет контролировать вовлечённость обучающихся в образовательный процесс⁸. Наши информанты подчёркивали, что прежнего настроения и концентрации на учебном материале, как это было в обычных аудиториях, в процессе онлайн-занятий не наблюдалось. В первую волну локдауна студенты говорили об онлайн-занятиях следующее: *«завтракать на пафе и так далее, просыпаться за пять минут, а не за час, чтобы собраться» (ж., 18); «единственный плюс, что в Zoom можно камеру отключить и гречки поесть во время учёбы» (ж., 19); «могу заниматься своими какими-либо домашними делами, например, под лекцию посуду помыть» (ж., 19); «ты можешь выбрать всё что угодно и заниматься параллельно с лекцией чем ты хотел» (ж., 20); «не мозолить глаза преподавателю*

⁶ Выпускники школ и студенты высказали мнение о дистанционном образовании // ВЦИОМ. 2020. 27 мая. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10304> (дата обращения: 09.03.2022).

⁷ Student life in the EHEA during COVID-19 pandemic lockdown: Europe-wide insights. September. URL: https://ehea.info/Upload/BFUG_DE_UK_73_11_6_students_Covid_19_survey_results.pdf (дата обращения: 09.03.2022).

⁸ Уроки «стресс-теста». Вузы в условиях пандемии и после неё: Аналитический доклад / Министерство науки и высшего образования, 2020. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21523 (дата обращения: 09.03.2022).

тем, что ты его не слушаешь» (ж., 20); «стало намного проще учиться, потому что ты не учишься...» (м., 19); «тяжелее стало учиться с точки зрения добросовестной учёбы» (м., 22); «когда у тебя два экрана: на одном у меня одно, а на другом экране у меня ... учёба. Ну и постоянно на что-то отвлекаюсь: там кошка, гитара...» (м., 21).

Нельзя сказать, что ситуация через год сильно поменялась в данном вопросе: по-прежнему велико искушение проверить в телефоне сообщения или заглянуть в социальные сети, сделать рутинные домашние дела параллельно с обучением или подработкой, правда, информанты в 2021 г. более категоричны в оценках таких моментов: *«я бы продолжала учиться дистанционно. Так бы можно было продолжать работать, лишняя денюжка не помешала бы (ж., 21); «возможно просто меньше какой-то ответственности чувствуется, хуже материал усваивается, многие просто включают дистанционную конференцию на фоне и идут своими делами заниматься» (м., 21); «я на дистанционном формате обучения подключался к лекции, выключал звук и смотрел сериалы, фильмы. Думаю, я не один такой» (м., 19).*

К вопросу о качестве образования – «иначе зачем всё это?»

Необходимо подчеркнуть, что студенты прекрасно осознают, что такая «многозадачность» и отсутствие концентрации сказываются на качестве обучения, причём в новых условиях эта проблема становится ключевой в контексте перестройки и дальнейшего эффективного развития системы высшего образования. Отметим, что вопрос качества образования, в принципе, актуализировался в последние годы, а в связи с происходящими изменениями вышел на первый план. Так, по мнению большинства россиян (73%), переход на дистанционное обучение и сохранение этого формата в дальнейшем отрицательно скажется на качестве высшего

образования⁹; данную угрозу разделяют работодатели, преподаватели и студенты из России [39, с. 94]. Опрос непосредственных участников процесса показал: только 7% студентов согласились с тем, что наиболее качественное образование можно получить в полностью дистанционном формате, около 40% предпочли бы вернуться к традиционному офлайн-формату, треть определили наиболее качественным смешанный формат; более позитивную оценку дистанционного формата с точки зрения качества обучения демонстрируют преподаватели и студенты в области экономики и менеджмента, компьютерных и социальных наук, а также юриспруденции [40]. Об ухудшении академической успеваемости после отмены очных занятий заявили и большинство студентов иностранных вузов¹⁰.

Информанты отмечали: *«та же возможность не записывать, не конспектировать или просто не следить за лекцией, это всё-таки сказывается на качестве образования» (м., 20); «полностью удалённое обучение негативно сказалось на моей успеваемости, сложно разбираться с разрозненным материалом на дому, где всегда много отвлекающих факторов» (м., 21); «онлайн-обучение – это, конечно, здорово, но я вообще перестала учиться» (ж., 20); «дистанционно обучаться легче, но не значит, что лучше, качество определённо снизилось» (м., 19).*

«Не в реальности, а за ней...»

Российские и зарубежные исследователи также указывают, что дистанционное образование способствует увеличению стресса

⁹ О качестве российского высшего образования // Фонд Общественное Мнение. 2020. 13 августа. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14436#> (дата обращения: 09.03.2022).

¹⁰ Student life in the EHEA during COVID-19 pandemic lockdown: Europe-wide insights. September 2020. URL: https://eha.info/Upload/BFUG_DE_UK_73_11_6_students_Covid_19_survey_results.pdf (дата обращения: 09.03.2022).

при выступлениях на лекциях и практических занятиях (так, ответ на камеру с трансляцией своего лица на компьютеры всех вызывает большее напряжение, чем просто ответ на занятиях в классе) [41; 42], при подготовке домашних заданий и выполнении контрольных (так как онлайн-формат лишает возможности задать уточняющие вопросы и получить пояснения к инструкциям задания) [18]. Также многие студенты почувствовали увеличение времени, затрачиваемого на образовательный процесс, что приводит к полному изменению их жизни [43]. Весной 2020 г. обучение в дистанционном формате было внове не только для преподавателей, но и для студентов, и тут сложно сказать, кому из них пришлось сложнее, так как студенты отмечали, что *«пары стали душными и мутными»* (ж., 21); *«если говорить о семинарах, то совсем непонятно, потому что если смотреть через экран, ты как будто находишься не в реальности, а за ней, нет такого эффекта присутствия, ты не ощущаешь связи с преподавателем»* (ж., 18); *«преподаватель не видит то, что мы не понимаем. Она же по глазам всё это смотрит, она видит по глазам – понимаем или нет. И из-за этого очень нервничает»* (ж., 18); *«она (преподаватель) нас не видит и не понимает, когда нужно остановиться, а ты даже переспросить не можешь»* (ж., 23); *«я не понимаю, когда преподаватель указывает на мои ошибки»* (ж., 20).

«Старые» проблемы в новом формате: академическая нечестность и читерство

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает и такой момент, как сдача тестов и заданий, так как в онлайн-среде легче списывать и прибегать к другим формам обмана и читерства¹¹ [44]. Стоит отметить, что в период перехода на новый формат работы более 70% преподавателей опасались увели-

чения практик нечестного поведения среди студентов¹², и их опасения оказались не напрасными. Так, исследование, проведённое в конце учебного года (июнь-июль 2021 г.), показало: студенты считают, что переход на дистанционные формы обучения сопровождается увеличением использования практик академической нечестности. 40% студентов признались, что хотя бы раз на зачёте или экзамене использовали запрещённые материалы, почти 25% сдавали работу, скачанную из Интернета, около 30% сдавали домашнюю работу, скопированную у другого студента, копировали в своих письменных работах части текста из других статей и книг без указания ссылки на источник более 50% [40]. В нашем исследовании информанты открыто не признавались в списывании или ином обмане в процессе учёбы, но указывали, что зачастую задания, предполагающие индивидуальную оценку, они делали коллективно или прибегали к иным способам «упрощения» их выполнения: *«учиться стало проще, потому что где-то можно обойти задания преподавателя, где-то можно схитрить и это всё будет проще, это всё меньше контролируется»* (м., 20); *«это оказалось очень удобно, у нашего вуза свой сайт с личным кабинетом, мы там все тесты решаем совместно мозговым штурмом группы, что упрощает обучение»* (ж., 21); *«отвечать на парах стало легче, потому что ты можешь читать, ничего не учить»* (м., 22); *«я делю задания со своей подругой, потому что так намного быстрее и проще»* (ж., 19). К сожалению, «адаптация» студентов и в этом вопросе не стоит на месте, о чём они указывали в своих повторных интервью весной 2021 г., имея за плечами уже две сессии в онлайн-формате. Так, информанты ушли от

¹¹ Читерство (англ. cheat «мошенничать, обманывать») – использование сторонних программ, обеспечивающих преимущества.

¹² Уроки «стресс-теста». Вузы в условиях пандемии и после неё: Аналитический доклад / Министерство науки и высшего образования, 2020. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21523 (дата обращения: 09.03.2022).

совместного выполнения индивидуальных заданий к открытому списыванию и обману. Они уже не стремились завуалировать или прикрыть факт читерства в своих интервью, складывалось впечатление, что за год активного обучения в электронных средах это стало обычной практикой, которой они уже перестали стесняться: *«студенты и так не слишком добросовестные люди, скажем так, а на дистанционке там у всех же всё одинаковое, поэтому очень много и списывали, и как-то покупали работы, и мало сами делали»* (ж., 22); *«все друг у друга списывают»* (м., 20); *«качество экзаменов снизились, потому что у всех была возможность списать»* (ж., 20); *«задание, в принципе, можно с лёгкостью списать или купить, в принципе, не надо прилагать какие-то усилия, чтобы выполнить пару тестов»* (м., 21).

Расширяя горизонты образовательных возможностей

Из положительных моментов дистанционного образования можно указать на возможность подключать к занятиям известных профессионалов из других вузов и профессиональной отрасли, возможность студентов пересматривать обучающий контент, чтобы его лучше разобрать и понять (особенно если обучение строится в асинхронном формате, когда лекция представляет собой записанное преподавателем видео, или если в синхронном формате принято осуществлять запись занятия). Так, весной 2020 г. информанты указывали: *«у меня гораздо больше возможности (дистанционно) появиться на парах, у меня никогда такой посещаемости не было, я ещё ни одной пары не пропустила в этом семестре»* (ж., 21); *«занятия можно пересматривать, это очень удобно при подготовке к контрольным»* (ж., 18); *«стало проще выполнять и проще контролировать их выполнение (заданий) в программах, есть определённый дедлайн, и к нему нужно будет сделать определённое задание, есте-*

ственно, это носит положительный характер» (м., 20).

За год тесной работы и учёбы в онлайн-среде и преподаватели, и студенты открыли для себя много приёмов, как сделать обучение более интересным и содержательным, студенты приняли «положительные и продуктивные формы дистанционного образовательного процесса» [45, с. 212]. Так, информанты отмечали: *«я очень хотела посетить некоторые лекции других университетов, их профессоров. В связи с коронавирусной ситуацией, они открыли для меня этот новый формат, и это единственный плюс, я считаю»* (ж., 18); *«на дистанционном образовании можно задействовать инновационные технологии»* (м., 20). Правда, стоит отметить, что данные плюсы выделила меньшая часть информантов, значительно большая часть опрошенных отметила, что возможность повтора или просмотра лекции в удобное для них время является более весомым плюсом обучения в электронных средах: *«можешь записать всё, что он (преподаватель) говорит, потом ещё раз прослушать и понять эту информацию лучше, при возможности и необходимости»* (ж., 21); *«мне нравится, когда лекции онлайн, их можно записать, отложить на потом, или заниматься каким-то делом параллельно»* (м., 20).

Смешанный формат: быть или не быть?

Человек умеет адаптироваться к изменениям, происходящим в его жизни, так и «учиться в экране» стало за год обычным делом: студенты уже не боятся нажать не на ту кнопку или «вылететь» с пары из-за проблемы со связью. Но и полного длительного локдауна в течение 2020/2021 учебного года не было почти ни в одном вузе, большинство студентов учились в смешанном формате, когда чередовались занятия в очной и дистанционной форме, что сказалось на оценке информантами стресса, переживаемого «по

ту сторону экрана». Упоминали о некомфортности работы из дома меньшее количество респондентов, но она не ушла из их жизни. Так, опросы студентов и преподавателей показывают: 50% студентов предпочли бы смешанный формат обучения, каждый пятый хотел бы учиться только онлайн; около 70% (против 20% в 2020 г.) преподавателей считают, что смешанный формат обучения станет повседневной реальностью [40]. Информанты, принимавшие участие во втором раунде интервью и уже имевшие опыт года работы в онлайн, отмечали: *«мне тяжело на них (имеются в виду занятия, проводимые в дистанционном формате) отвечать»* (м., 20); *«очный, потому что тогда я могу посещать все пары и не волноваться, что не получится присоединиться по каким-то причинам, будь то Интернет или занятый компьютер»* (ж., 21); *«просто неудобно в плане того, что надо дома с настроением на отдых переключиться на рабочее настроение и делать дела. Вот и в формате дистанционки у меня получилось сделать так, чтобы мой учебный процесс проходил хорошо и продуктивно»* (м., 21); *«я будто пропустила год обучения в университете. Было всё совсем не тем...»* (ж., 22). Отдельно стоит отметить, что смешанный формат, который может показаться компромиссным для сторонников разных подходов к организации образовательного процесса, не нравится более чем половине информантов, которые готовы с ним мириться как с единственно доступной полумерой, но не хотели бы её сохранения: *«к смешанному формату отношусь скорее нейтрально, т.к. это компромиссное решение в сложившейся ситуации и ничего более»* (ж., 21); *«смешанный формат вообще не переносу. Нестабильно всё: то едешь на пары, то нет»* (ж., 19). Студенты предпочли бы или полный выход в очный формат или уход в электронные среды, так как сложности совмещения в расписании подработки и учёбы, что требует разных подходов, воспринимаются ими негативно.

Психологическое благополучие – «человеку нужен человек»

Оценивая во многом положительно работу из дома в основном потому, что это позволяет поспать подольше и не тратить время на дорогу туда и обратно, студенты в разных странах указывали весной 2020 г., что сложившаяся ситуация изоляции тяжело даётся психологически; они отмечали, что часто чувствовали разочарование, беспокойство и скуку в связи со сменой формата своей академической деятельности¹³. Те, кто не смог вернуться в родительский дом и остался в общежитии, указывали на свою оторванность от мира и нехватку человеческого общения, так как социальные сети и телефон не могли до конца компенсировать отсутствие близкого общения. Но и вернувшись домой, студенты оказались заперты в четырёх стенах, стараясь совмещать учёбу и домашние дела, а также ища место для уединения. Огромное влияние тут оказало социально-экономическое положение семьи: могли ли они выделить отдельную комнату для учёбы, был ли у каждого члена семьи свой компьютер, так как нехватка необходимых ресурсов для учёбы порождала конфликты внутри семьи. Всё это вместе с изменением привычного ритма жизни не могло не сказаться на психологическом самочувствии студентов весной 2020 г. Так, в анкетах они писали: *«не могу ни на чём сконцентрироваться, не могу ни на чём собраться»* (ж., 18); *«не могу нормально сконцентрироваться»* (ж., 19); *«когда постоянно находишься в одной обстановке – дома, без смены обстановки и переключения внимания, тебе очень сложно сосредоточиться на одном. Мне сложно себя заставить всё-таки сесть, собраться и сделать какое-то задание»* (ж., 20); *«сейчас это всё сливается, привычная жизнь становится непривычной. Как будто мне 40 лет и вся моя учёба – это моя рабо-*

¹³ Student life in the EHEA during COVID-19 pandemic. 2020. URL: https://eha.info/Upload/BFUG_DE_UK_73_11_6_students_Covid_19_survey_results.pdf (дата обращения: 09.03.2022).

та и кроме неё ничего нет» (ж., 21); «как камень себя чувствуешь, одинокий такой в пустыне» (ж., 22); «нет помощи и нет уединённости» (ж., 19); «я одна, в условиях “семейной” общаги, так сказать, когда нет возможности полноценно выполнить все задания» (ж., 21).

Конечно, нельзя сказать, что положительная оценка отсутствия траты времени на дорогу ушла спустя год после первого локдауна, её отмечают почти все информанты и в 2021 г., но они во многом стали более критично оценивать данный аспект в плане того, что когда из жизни уходят такие моменты, то сбивается весь привычный уклад и это оценивается крайне негативно. Среди тех информантов, которые выбирают для себя очный формат, особое значение приобретает общение лицом к лицу как с одноклассниками и друзьями, так и с преподавателями. Студенты стали лучше оценивать своё психологическое самочувствие, так как в их жизни уже не было тотальной изоляции, а вернулась, хоть и частично, возможность очных контактов: *«мне нравится приезжать на пары, общаться с одногруппниками, видеть их вживую» (м., 22); «очный формат, т.к. живое общение мотивирует и даёт жизненные силы двигаться дальше» (ж., 20); «очный, потому что можно общаться с одногруппниками и учиться проще, когда ты спрашиваешь у преподавателя какие-то вопросы лично» (м., 21); «онлайн-общение – это самое плохое, что можно только предположить, ведь люди – существа социальные» (ж., 19).*

Контуры «нового» высшего образования

Даже сегодня нельзя точно предсказать, как изменится система высшего образования к моменту, когда человечество справится с COVID-19, но можно точно прогнозировать, что оно не останется прежним, так как меняются или вынуждены измениться слишком многие вещи: студенты, преподаватели, сами университеты, сфера бизнеса и производства. И во многом от того, как адми-

нистрация вузов и преподаватели научатся работать с запросами студентов, будут зависеть контуры и содержание нового высшего образования. И эти запросы будут касаться и дистанционного образования, так как ещё весной 2020 г. информанты отмечали, что им нравятся появившиеся форматы, подчёркивали их плюсы и видели частью своей будущей учёбы: *«я в полном восторге, что дистанционка всех цветов и параметров вошла в нашу жизнь, даже если мой опыт с ними просто ужасен, я прекрасно знаю, что может быть иначе и надеюсь, что подобные практики задержатся и после пандемии» (ж., 21); «в принципе дистанционное обучение в дальнейшем могло бы стать хорошим дополнением к очному образованию» (ж., 20); «интерактивность и мобильность этого образования» (м., 21).* И такой запрос не просто сохранился, но и кристаллизовался за год учёбы в смешанном формате. Так, информанты указывают в 2021 г.: *«дистанционный формат мне понравился. Хоть и сидела много времени за компьютером, но смогла подтянуть учёбу, и на очных парах уже скучно» (ж., 20); «именно в дистанте мне легче готовиться к парам и отвечать на них» (ж., 20); «мне нравился больше дистанционный полностью, потому что тогда была возможность и учиться, и совмещать с работой, когда ты учишься полностью очно, тебе приходится тратить время на посещение, тратить время на поездку и так далее» (ж., 21).*

Заключение

Таким образом, изучение проблемы, связанной с введением в системе образования новых форматов обучения, на основе качественных методов исследования (интервью) позволило изучить сложившуюся ситуацию и выявить слабые и сильные стороны данного процесса. По итогам работы с качественными данными показаны основные тенденции, прослеживаемые в ответах информантов: увеличение учебной нагрузки и, как следствие, временных затрат на её

выполнение; отсутствие прежнего настроения и концентрации внимания на учебном материале, связанное с невозможностью провести границы между частным и публичным, что, в свою очередь, отразилось и на качестве образования, а также породило новые практики академической нечестности и читинга, а также ухудшение состояния психологического благополучия. К основным положительным моментам информанты отнесли: расширение возможностей образовательного поля и определённый уровень комфорта в сфере быта, логистики и работы. Опыт дистанционного обучения и адаптации к сложившимся условиям в итоге привёл к тому, что плюсов дистанционного образования информанты в интервью 2021 г. выделили больше. Стоит отметить, что даже при условии безоговорочной победы над вирусом COVID-19 вернуться полностью к доковидным условиям организации образовательного процесса не удастся. Хотим мы того или нет, но электронные образовательные среды уже стали неотъемлемой частью нашей жизни и высшего образования. Основной вопрос, который сейчас должен стоять: какие из доковидных и из приобретённых практик взять с собой в будущее и как лучше всего их соединить, найти баланс между очным и онлайн-форматами обучения. Поиск решений данного вопроса во многом зависит от успешности взаимодействия и сотрудничества непосредственных участников образовательного процесса: администрации вузов, преподавателей и студентов.

Литература

1. *Osofsky J.D., Osofsky H.J., Mamon L.Y.* Psychological and social impact of COVID-19 // *Psychological Trauma Theory Research Practice and Policy*. 2020. Vol. 12. No. 5. DOI: 10.1037/tra0000656
2. *McKibbin W., Fernando R.* The economic impact of COVID-19 // *Economics in the Time of COVID-19* / Baldwin R., Weder di Mauro B. (Eds). London, 2020. P. 45–51. ISBN: 978-1-912179-28-2
3. *Ерщицян К.Ю., Русакова М.М., Александрова А.А., Усачева Н.М.* Пережить локдаун: изменения в занятости и психологическое благополучие населения в эпоху пандемии // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 3(163). С. 250–270. DOI: 10.14515/monitoring.2021.3.1893
4. *Sarkodie S.A., Owusu P.A.* Global assessment of environment, health and economic impact of the novel coronavirus (COVID-19) // *Environment Development and Sustainability*. 2021. Vol. 23 (4). P. 5005–5015. DOI: 10.1007/s10668-020-00801-2
5. *Verma A., Prakash S.* Impact of COVID-19 on environment and society // *Journal of Global Biosciences*. 2020. Vol. 9. No. 5. P. 7352–7363. URL: www.mutagens.co.in/jgb/vol.09/05/090506.pdf (дата обращения: 04.03.2022).
6. *Ровинская Т.А.* Экологический ракурс пандемии COVID-19: новый шанс для “зелёной” экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 12. С. 128–140. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-128-140
7. *Guessoum S.B., Lachal J., Radjack R., Carretier E., Minassian S., Benoit L., Moro M.R.* Adolescent psychiatric disorders during the COVID-19 pandemic and lockdown // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 291. P. 1–6. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113264
8. *Mucci F., Mucci N., Diolaiuti F.* Lockdown and isolation: Psychological aspects of COVID-19 pandemic in the general population // *Clinical Neuropsychiatry*. 2020. Vol. 17. P. 63–64. DOI: 10.36131/CN20200205
9. *Raj U., Fatima A.* Stress in Students after Lockdown Due to COVID-19 Threat and the Effects of Attending Online Classes // *SSRN*. 2020. April 23. DOI: 10.2139/ssrn.3584220
10. *Manzar M.D., Albougami A., Usman N., Mamun M.A.* COVID-19 suicide among adolescents and youths during the lockdown: An exploratory study based on media reports // *Journal of Child and Adolescent*

- Psychiatric Nursing. 2021. Vol. 34. P. 139–146. DOI: 10.1111/jcap.12313
11. Lage A., Carrapatoso S., Sampaio de Queiroz Neto E., Gomes S., Soares-Miranda L., Bobn L. Associations Between Depressive Symptoms and Physical Activity Intensity in an Older Adult Population During COVID-19 Lockdown // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 1–9. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.644106
 12. Smith L.E., Amlot R., Lambert H., Oliver I., Robin C., Yardley L., Rubin G.J. Factors associated with self-reported anxiety, depression, and general health during the UK lockdown: A cross-sectional survey // *MedRxiv*. 2020. June 23. DOI: 10.1101/2020.06.23.20137901
 13. Гнатик Е.Н. «Новая нормальность» эпохи covid-19: возможности, ограничения, риски // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2021. Т. 21. № 4. С. 769–782. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-769-782
 14. Исупова О.Г., Рождественская А.Е., Лагерева Е.Ю. Ковидный ресентимент в социальных сетях: репертуар мотивированных суждений // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 5(165). С. 374–398. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.2004
 15. Васильева И.В., Чумаков М.В., Чумакова Д.М., Булатова О.В. Субъективное благополучие студентов психолого-педагогических направлений в период эпидемии COVID-19 // *Образование и наука*. 2021. Т. 23. № 10. С. 129–154. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-10-129-154
 16. Marinoni G., Van't Land H., Jensen T. The impact of COVID-19 on higher education around the world. IAU Global Survey Report, 2020. Paris: IAU. P. 50. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (дата обращения: 09.03.2022). ISBN: 978-92-9002-212-1
 17. Mok K.H., Xiong W., Ke G., Cheung J. Impact of COVID-19 pandemic on international higher education and student mobility: Student perspectives from mainland China and Hong Kong // *International Journal of Educational Research*. Vol. 105. No. 3. Article no. 101718. DOI: 10.1016/j.ijer.2020.101718
 18. Sandra K., Ferraro F., Ambra F., Iavarone M. Distance Learning During the COVID-19 Pandemic. A Comparison Between European Countries // *Education Sciences*. 2021. Vol. 11. P. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci11100595>
 19. Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Захарова У.С., Терентьев Е.А. Преподаватели российских вузов в условиях пандемийной цифровизации: между автономией и контролем // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 3(163). С. 134–154. DOI: 10.14515/monitoring.2021.3.1985
 20. Зерчанинова Т.Е., Милькова С.А. Проблемы функционирования муниципальных систем образования в условиях пандемии // *Педагогическое образование в России*. 2021. № 5. С. 14–22. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_05_02
 21. Tucker S.Y. Promoting socialization in distance education // *Turkish Online Journal of Distance Education*. 2012. Vol. 13. No. 1. P. 174–182. URL: <https://www.learn-techlib.org/p/55315/> (дата обращения: 09.03.2022).
 22. Yanson R., Johnson R.D. An empirical examination of e-learning design: The role of trainee socialization and complexity in short term training // *Computers and Education*. 2016. Vol. 101. P. 43–54. DOI: 10.1016/j.compedu.2016.05.010
 23. Öztok M., Kebrwald B.A. Social presence reconsidered: moving beyond, going back, or killing social presence // *Distance Education*. 2017. Vol. 38. No. 2. P. 259–266. DOI: 10.1080/01587919.2017.1322456
 24. Чернышов С.А. Массовый переход школы на дистанционное обучение в оценках локального педагогического сообщества // *Образование и наука*. 2021. Т. 23. №

3. С. 131–155. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-3-131-155
25. *Timmermann C.* Epistemic Ignorance, Poverty and the COVID-19 Pandemic // *Asian Bioethics Review*. 2020. Vol. 12. No. 4. P. 519–527. DOI: 10.1007/s41649-020-00140-4
26. *Каравай А.В.* Действия россиян по улучшению собственного материального положения в эпоху COVID-19 // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 2(162). С. 121–137. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1837
27. *Eman K., Bulovec T.* A case study of rural crime and policing in Pomurje region in Slovenia // *Journal of Rural Studies*. 2021. Vol. 85. P. 43–51. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.05.012
28. *Joulaei H., Zolfagbari Z.* COVID 19, School Closures, and Its Complications // *International Journal of School Health*. 2021. Vol. 8. No. 1. P. 1–2. DOI: 10.30476/INTJSH.2021.90255.1130
29. *Ядова М.А.* Молодёжь в условиях пандемии COVID-19: возрастные преимущества и ограничения // *Siberian Socium*. 2021. Т. 5. № 2 (16). С. 20–28. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-2-20-28
30. *Anouna J.* Social media: A new tool for peacebuilding in Italy // *Cambridge Journal of Science and Policy*. 2020. Vol. 1. No. 2. P. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.17863/CAM.51875>
31. *Rajamohan S., Bennett E., Tedone D.* The hazards and benefits of social media use in adolescents // *Nursing*. 2019. Vol. 49. P. 52–56. DOI: 10.1097/01.NURSE.0000585908.13109.24
32. *Yang H., Deng P.* The impact of COVID-19 and government intervention on stock markets of OECD countries // *Asian Economics Letters*. 2021. Vol. 1. No. 4. P. 1–6. DOI: 10.46557/001c.18646
33. *Rappleye J., Komatsu H., Uchida Y., Kryz K., Markus H.* Better policies for better lives? Constructive critique of the OECD's (mis) measure of student well-being // *Journal of Education Policy*. 2020. Vol. 35. P. 258–282. DOI: 10.1080/02680939.2019.1576923
34. *Abel V., Alvarez Jr.* Rethinking the digital divide in the time of crisis // *Globus Journal of Progressive Education*. 2021. Vol. 11. P. 26–28. DOI: 10.46360/globus.edu.220211006
35. *Wingo N.P., Ivankova N.V., Moss J.A.* Faculty perceptions about teaching online: Exploring the literature using the technology acceptance model as an organizing framework // *Online Learning*. 2017. Vol. 21. No. 1. P. 15–35. DOI: 10.10.24059/olj.v21i1.761
36. *Алешковский И.А., Гаспаринивили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е.* Высшая школа России: вынужденный и плановый переход на удалённый формат в период пандемии (опыт социологического анализа) // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 5. С. 120–137. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-120-137
37. *Koçoç M.* The mediating role of attention control in the link between multitasking with social media and academic performances among adolescents // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2021. Vol. 62. P. 493–501. DOI: 10.1111/sjop.12731
38. *Чернова Ж.В., Шпаковская Л.А.* «Бесконечный день сурка»: социологический анализ учебных практик студентов вузов в ситуации вынужденной изоляции // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 2(162). С. 464–483. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1765
39. *Ендовицкий Д.А., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Руднев Е.А.* Дистанционное обучение – дисбаланс возможностей и угроз // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31. № 1. С. 89–97. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-89-97
40. *Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: Аналитический доклад / Науч. ред. Е.А.*

- Суханова, И.Д., Фруммин. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2021. 46 с. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/506461902.pdf> (дата обращения: 09.03.2022).
41. *Avunduk A.T.E., Delikan E.* Satisfaction and stress levels of dentistry students relating to distance education // *Dental and Medical Problems*. 2021. Vol. 58. No. 3. P. 291–298. DOI: 10.17219/dmp/135318
 42. *Lischer S., Caviezel Schmitz S., Krüger P., Safi N., Dickson C.* Distance Education in Social Work During the COVID-19 Pandemic: Changes and Challenges // *Frontiers in Education*. 2021. Vol. 6. P. 1–12. DOI: 10.3389/educ.2021.720565
 43. *Dockery M., Wawa S.* Working from Home in the COVID-19 Lockdown // *Bankwest Curtin Economics Centre Research Brief COVID-19*. 2020. Vol. 19. P. 1–5. URL: <https://bcec.edu.au/publications/working-from-home-in-the-covid-19-lockdown/> (дата обращения: 09.03.2022).
 44. *Balderas A., Caballero-Hernández J.A.* Analysis of Learning Records to Detect Student Cheating on Online Exams: Case Study During COVID-19 Pandemic // *Proceedings of the Eighth International Conference on Technological Ecosystems for Enhancing Multiculturality, Salamanca, Spain, 21–23 October 2020*. P. 752–757. DOI: <https://doi.org/10.1145/3434780.3436662>
 45. *Алешковский И.А., Гаспаривили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е.* Студенты России об обучении в период пандемии covid-19: ресурсы, возможности и оценка учёбы в удалённом режиме // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2021. Т. 21. № 2. С. 211–224. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-211-224

Статья поступила в редакцию 13.12.21

После доработки 04.03.21

Принята к публикации 09.03.22

References

1. Osofsky, J.D., Osofsky, H.J., Mamon, L.Y. (2020). Psychological and Social Impact of COVID-19. *Psychological Trauma Theory Research Practice and Policy*. Vol. 12, no. 5, doi: 10.1037/tra0000656
2. McKibbin, W., Fernando, R. (2020). The Economic Impact of COVID-19. In: Baldwin, R., Weder di Mauro, B. (Eds). *Economics in the Time of COVID-19*. London, pp. 45–51, ISBN: 978-1-912179-28-2
3. Yeritsyan, K.Yu., Rusakova, M.M., Aleksandrova, A.A., Usacheva, N.M. (2021). Surviving a Lockdown: Changes in Employment and Psychological Well-Being of the Population in the Pandemic Era. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3(163), pp. 250–270, doi: 10.14515/monitoring.2021.3.1893 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Sarkodie, S.A., Owusu, P.A. (2021). Global Assessment of Environment, Health and Economic Impact of the Novel Coronavirus (COVID-19). *Environment Development and Sustainability*. Vol. 23, no. 4, pp. 5005–5015, doi: 10.1007/s10668-020-00801-2
5. Verma, A., Prakash, S. (2020). Impact of COVID-19 on Environment and Society. *Journal of Global Biosciences*. Vol. 9, no. 5, pp. 7352–7363. Available at: www.mutagens.co.in/jgb/vol.09/05/090506.pdf (accessed 04.03.2022).
6. Rovinskaya, T.L. (2021). Environmental Dimension of the COVID-19 Pandemic: New Chance for Green Economy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya = World Economy and International Relations*. Vol. 65, no. 12, pp. 128–140, doi: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-128-140 (In Rus., abstract in Eng.).
7. Guessoum, S.B., Lachal, J., Radjack, R., Carretier, E., Minassian, S., Benoit, L., Moro, M.R. (2020). Adolescent Psychiatric Disorders During the COVID-19 Pandemic and Lockdown. *Psychiatry Research*. Vol. 291, pp. 1–6, doi: 10.1016/j.psychres. 2020.113264

8. Mucci, F., Mucci, N., Diolaiuti, F. (2020). Lockdown and Isolation: Psychological Aspects of COVID-19 Pandemic in the General Population. *Clinical Neuropsychiatry*. Vol. 17, pp. 63-64, doi: 0.36131/CN20200205
9. Raj, U., Fatima, A. (2020). Stress in Students after Lockdown Due to COVID-19 Threat and the Effects of Attending Online Classes. *SSRN*. April 23., doi: 10.2139/ssrn.3584220
10. Manzar, M.D., Albougami, A., Usman, N., Mamun, M.A. (2021). COVID-19 Suicide Among Adolescents and Youths During the Lockdown: An Exploratory Study Based on Media Reports. *Journal of Child and Adolescent Psychiatric Nursing*. Vol. 34, pp. 139-146, doi: 10.1111/jcap.12313
11. Lage, A., Carrapatoso, S., Sampaio de Queiroz Neto, E., Gomes, S., Soares-Miranda, L., Bohn, L. (2021). Associations Between Depressive Symptoms and Physical Activity Intensity in an Older Adult Population During COVID-19 Lockdown. *Frontiers in Psychology*. Vol. 12, pp. 1-9, doi: 10.3389/fpsyg.2021.644106
12. Smith, L.E., Amlot, R., Lambert, H., Oliver, I., Robin, C., Yardley, L., Rubin, G.J. (2020). Factors Associated with Self-Reported Anxiety, Depression, and General Health During the UK Lockdown: A Cross-Sectional Survey. *MedRxiv*, June 23, doi: 10.1101/2020.06.23.20137901
13. Gnatik, E.N. (2021). "New Normality" of the Covid-19 Era: Opportunities, Limitations, Risks. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 21, no. 4, pp. 769-782, doi: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-769-782 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Isupova, O.G., Rozhdestvenskaya, A.E., Lagereva, A.Yu. (2021). COVID Resentment in Social Media: A Repertoire of Motivated Judgments. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. Vol. 5(165), pp. 374-398, doi: 10.14515/monitoring.2021.5.2004 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Vasilieva, I.V., Chumakov, M.V., Chumakova, D.M., Bulatova, O.V. (2021). Subjective Well-Being of Psychological-Pedagogical Students During the Covid-19 Pandemic. *Obrazovaniye i nauka = The Education and Science Journal*. Vol. 23, no. 10, pp. 129-154, doi: 10.17853/1994-5639-2021-10-129-154 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Marinoni, G., Van't Land, H., Jensen, T. (2020). The Impact of COVID-19 on Higher Education Around the World. IAU Global Survey Report. Paris: IAU, 50 p. Available at: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (accessed 09.03.2022), ISBN: 978-92-9002-212-1
17. Mok, K.H., Xiong, W., Ke, G., Cheung, J. (2020). Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong. *International Journal of Educational Research*. Vol. 105, no. 3, article no. 101718, doi: 10.1016/j.ijer.2020.101718
18. Sandra, K., Ferraro, F., Ambra, F., Iavarone, M. (2021). Distance Learning During the COVID-19 Pandemic. A Comparison between European Countries. *Education Sciences*. Vol. 11, pp. 1-18, doi: <https://doi.org/10.3390/educsci11100595>
19. Abramov, R.N., Gruzdev, I.A., Zakharova, U.S., Terentev, E.A. (2021). Professional Autonomy and Administrative Control During the Pandemic Digitalization: The Perspective of University Teachers. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3(163), pp. 134-154, doi: 10.14515/monitoring.2021.3.1985 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Zerchaninova, T.E., Mil'kova, S.A. (2021). Problems of the Functioning of Municipal Education Systems in a Pandemic. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. Vol. 5, pp. 14-22, doi: 10.26170/2079-8717_2021_05_02 (In Russ., abstract in Eng.).

21. Tucker, S.Y. (2012). Promoting Socialization in Distance Education. *Turkish Online Journal of Distance Education*. Vol. 13. no. 1, pp. 174-182. Available at: <https://www.learntechlib.org/p/55315/> (accessed 09.03.2022).
22. Yanson, R., Johnson, R.D. (2016). An Empirical Examination of E-Learning Design: The Role of Trainee Socialization and Complexity in Short Term Training. *Computers and Education*. Vol. 101, pp. 43-54, doi: 10.1016/j.compedu.2016.05.010
23. Öztok, M., Kehrwald, B.A. (2017). Social Presence Reconsidered Moving Beyond, Going Back, or Killing Social Presence. *Distance Education*. Vol. 38, no. 2, pp. 259-266, doi: 10.1080/01587919.2017.1322456
24. Chernyshov, S.A. (2021). Massive Shift of Schools Towards Distance Learning in the Estimates of a Local Pedagogical Community. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. Vol. 23, no. 3, pp. 131-155, doi: 10.17853/1994-5639-2021-3-131-155 (In Rus., abstract in Eng.).
25. Timmermann, C. (2020). Epistemic Ignorance, Poverty and the COVID-19 Pandemic. *Asian Bioethics Review*. Vol. 12, no. 4, pp. 519-527, doi: 10.1007/s41649-020-00140-4
26. Karavay, A.V. (2021). The Behavior of Russians Aimed at Improving Their Financial Situation in the Era of COVID-19. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2 (162), pp. 121-137, doi: 10.14515/monitoring.2021.2.1837 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Eman, K., Bulovec, T. (2021). A Case Study of Rural Crime and Policing in Pomurje Region in Slovenia. *Journal of Rural Studies*. Vol. 85, pp. 43-51, doi:10.1016/j.jrurstud.2021.05.012
28. Joulaei, H., Zolfaghari, Z. (2021). COVID 19, School Closures, and Its Complications. *International Journal of School Health*. Vol. 8, no. 1, pp. 1-2, doi: 10.30476/INTJSH.2021.90255.1130
29. Yadova, M.A. (2021). Young People in the Age of the COVID-19 Pandemic: The Age-Related Benefits and Limitations. *Siberian Socium*. Vol. 5, no. 2 (16), pp. 20-28, doi: 10.21684/2587-8484-2021-5-2-20-28 (In Rus., abstract in Eng.).
30. Anouna, J. (2020). Social Media: A New Tool for Peacebuilding in Italy. *Cambridge Journal of Science and Policy*. Vol. 1, no. 2, pp. 1-15, doi: <https://doi.org/10.17863/CAM.51875>
31. Rajamohan, S., Bennett, E., Tedone, D. (2019). The Hazards and Benefits of Social Media Use in Adolescents. *Nursing*. Vol. 49, pp. 52-56, doi: 10.1097/01.NURSE.0000585908.13109.24
32. Yang, H., Deng, P. (2021). The Impact of COVID-19 and Government Intervention on Stock Markets of OECD Countries. *Asian Economics Letters*. Vol. 1, no. 4, pp. 1-6, doi: 0.46557/001c.18646
33. Rappleye, J., Komatsu, H., Uchida, Y., Krys, K., Markus, H. (2020). Better Policies for Better Lives? Constructive Critique of the OECD's (mis) Measure of Student Well-Being. *Journal of Education Policy*. Vol. 35, pp. 258-282, doi: 10.1080/02680939.2019.1576923
34. Abel, V., Alvarez, Jr. (2021). Rethinking the Digital Divide in the Time of Crisis. *Globus Journal of Progressive Education*. Vol. 11, pp. 26-28, doi: 10.46360/globus.edu.220211006
35. Wingo, N.P., Ivankova, N.V., Moss, J.A. (2017). Faculty Perceptions about Teaching Online: Exploring the Literature Using the Technology Acceptance Model as an Organizing Framework. *Online Learning*. Vol. 21, no. 1, pp. 15-35, doi:10.10.24059/olj.v21i1.761
36. Aleshkovsky, I.A., Gasparishvili, A.T., Krukhmaleva, O.V., Narbut, N.P., Savina, N.E. (2021). Russian Higher School: Forced Distance Learning and Planned Switch to Distance Learning During Pandemic (Experience of Sociological Analysis). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 5, pp. 120-137, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-120-137 (In Russ., abstract in Eng.).
37. Kokoç, M. (2021). The Mediating Role of Attention Control in the Link Between Multitasking with Social Media and Academic Performances Among Adolescents. *Scandinavian Journal of Psychology*. Vol. 62, pp. 493-501, doi: 10.1111/sjop.12731

38. Chernova, Zh.V., Shpakovskaya, L.L. "Endless Groundhog Day": Sociological Analysis of Educational Practices Implemented by University Students in a Situation of Forced Isolation. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2(162). pp. 464-483, doi: 10.14515/monitoring.2021.2.1765 (In Russ., abstract in Eng.).
39. Endovitskiy, D.A., Risin, I.E., Treshchevskiy, Yu.I., Rudnev, E.A. (2022). Distance Education: Imbalance Between Possibilities and Threats. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 1, pp. 89-97, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-89-97 (In Russ., abstract in Eng.).
40. Sukhanova, E.A., Frumin, I.D. (Eds). (2021). *Kachestvo obrazovaniya v rossiiskikh universitetakh: chto my ponyali v pandemiyu* [Quality of Education: What We Have Understood During the Pandemic : Analytical Report], Tomsk : Tomsk State Univ., 46 p. Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/506461902.pdf> (accessed 09.03.2022).
41. Avunduk, A.T.E., Delikan, E. (2021). Satisfaction and Stress Levels of Dentistry Students Relating to Distance Education. *Dental and Medical Problems*. Vol. 58, no. 3, pp. 291-298, doi: 10.17219/dmp/135318
42. Lischer, S., Caviezel Schmitz, S., Krüger, P., Safi, N., Dickson, C. (2021). Distance Education in Social Work During the COVID-19 Pandemic: Changes and Challenges. *Frontiers in Education*. Vol. 6, pp. 1-12, doi: 10.3389/educ.2021.720565
43. Dockery, M., Bawa, S. (2020). Working from Home in the COVID-19 Lockdown. *Bankwest Curtin Economics Centre Research Brief COVID-19*. Vol. 19, pp. 1-5. Available at: <https://bcec.edu.au/publications/working-from-home-in-the-covid-19-lockdown/> (accessed 09.03.2022).
44. Balderas, A., Caballero-Hernández, J.A. (2020). Analysis of Learning Records to Detect Student Cheating on Online Exams: Case Study During COVID-19 Pandemic. In: *Proceedings of the Eighth International Conference on Technological Ecosystems for Enhancing Multiculturality*. Salamanca, Spain, 21–23 October, pp. 752-757, doi: <https://doi.org/10.1145/3434780.3436662>
45. Aleshkovsky, I.A., Gasparishvili, A.T., Krukhmaleva, O.V., Narbut, N.P., Savina, N.E. (2021). Russian Students about Learning under the Covid-19 Pandemic: Resources, Opportunities and Assessment of the Distance Learning. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 21, no. 2, pp. 211-224, doi: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-211-224 (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 13.12.21
Received after reworking 04.03.22
Accepted for publication 09.03.22